Молодой медсестре, стоявшей перед ним, едва исполнилось двадцать, она была полна юношеской энергии. Под белым платьем медсестры виднелись длинные фарфоровые ноги, дополненные белыми носками и кроссовками, придававшие ей сильное ощущение девичества. Она явно работала не очень долго.

"Позволь мне помочь тебе помыться", - сказала медсестра, натягивая перчатки и откидывая одеяло, прежде чем медленно снять с него одежду.

Для Итана это был не первый раз, когда он не мог контролировать свое тело, ему нужен был кто-то другой, чтобы помочь ему привести себя в порядок.

Особенно после того, как на этот раз его состояние ухудшилось, его тело могло выжить только на питательных растворах.

Он закрыл глаза. Глядя на хорошенькую молодую медсестру, было бы слишком неловко держать их открытыми.

Итан отчетливо ощущал непрерывное холодное прикосновение к своей коже.

Итан внутренне нахмурился. Это была не первая его уборка, и он не помнил, чтобы раньше был этап, включающий дезинфекцию влажными салфетками.

Сейчас его глаза были закрыты, но что-то было не так.

По всему его телу почти не было ощущения прикосновения, что делало чрезвычайно чувствительными единственные отзывчивые мышцы.

Казалось, что его мозг был подключен напрямую, и между ними ничего не было.

Эти странные мысли только начали всплывать на поверхность, когда он выбросил их из головы, пытаясь успокоиться.

С закрытыми глазами, не глядя, его разум начал блуждать в беспорядочных мыслях.

Например, какой жесткой была куриная ножка, которую он съел сегодня.

Прекрасная медсестра была прямо перед ним, и было бы ужасно неловко, если бы его мышцы начали реагировать.

Но ощущение холода продолжало ощущаться, и медсестра вытирала его с исключительной осторожностью.

Обычно тетушка и Блэр также вытирали его тело теплым полотенцем, тщательно прикрывая каждое пятнышко.

Но они не были такими тщательными, как эта.

"В наши дни медсестры действительно становятся более ответственными", - размышлял Итан, оценивая, как тщательно она чистила его без всякого пренебрежения.

Вскоре он начал чувствовать, что что-то не так. Он почувствовал, как вся его спина сжалась, это незнакомое ощущение дрожи — что это было?

В этот момент он больше не мог находить оправданий, его глаза резко открылись.

Щеки медсестры раскраснелись, глаза остекленели, а в другой руке она держала телефон, записывая его интимные места.

Увидев, что Итан открыл глаза, она содрогнулась всем телом.

В комнате повисла неловкая атмосфера.

"..." Глаза Итана дрогнули, когда он понял, какой медсестрой она была.

Глаза медсестры в панике метались по сторонам, другой рукой она приподнимала волосы, чтобы прикрыть щеки, взгляд был уклончивым:

"Итан, пойми меня правильно, я просто проводила твой медицинский осмотр. Ты что-то почувствовал, это может быть шансом на твое выздоровление".

Ее взгляд был уклончивым, но ее объяснение было связным, явно подготовленным заранее.

"..." Итан знал, что, верит он ей или нет, это не изменит ситуацию, поскольку он не мог двигаться или говорить.

Медсестра осмелилась сделать это, потому что знала, что он парализован и не может двигаться или даже говорить.

Видя, что его реакция не была бурной, она заметно расслабилась, ее тело расслабилось.

"Не волнуйся, эти записи хранятся как медицинские карты и не будут разглашены".

Как только она убедилась, что Итан не сможет сопротивляться, ее движения постепенно утратили первоначальную осторожность и ускорились.

Внезапно что-то затуманило зрение медсестры, по ее глазам расплылась какая-то клякса, в одно мгновение все побелело. Она вскрикнула, быстро отступила назад, закрыв лицо руками, почувствовав липкую субстанцию.

"..." Итан молчал, тупо уставившись на медсестру, пока липкая субстанция стекала по ее нежным щекам, стекала с подбородка на шею, часть попадала прямо на форму медсестры.

Это чувство неспособности сопротивляться и быть во власти прекрасной медсестры было по-настоящему болезненным.

Через некоторое время молодая медсестра вернулась к реальности и улыбнулась ему: "Итан, я закончила твое обследование. Не волнуйся, ты очень здоров".

После разговора она внимательно огляделась по сторонам. Пока никто не нашел никаких улик, она могла решительно все отрицать.

Затем она приготовилась помочь мне помыться и, когда собиралась надеть подгузник, заметила, что мой "Член" снова достиг своих полных 23 сантиметров, готовый к использованию. В глазах медсестры мелькнуло удивление.

Любой мужчина, увидев чистую и хладнокровную молодую медсестру с лицом, покрытым липким веществом, с которого все еще капает, определенно не сдался бы, если бы у него были силы.

Медсестра увидела борьбу в моих глазах, а затем посмотрела на дверь палаты, поколебалась три секунды и, вздохнув, помогла мне надеть подгузник.

"Итан, я закончила тебя осматривать, ты очень здоров". Сказав это, она поспешно покинула палату.

Ее совесть медицинского работника заставляла ее чувствовать противоречие.

Итан смотрел, как она уходит, и погрузился в размышления, осознав, что эти причудливые сценарии из фильмов для взрослых действительно происходят в реальной жизни.

Это то, что повышает "ценность" "Члена"?

Весь процесс был странным, хотя однажды это произошло.

Но то, что последовало за этим, было ощущением освежающей ясности.

Накопившийся материал был выпущен, единственное сожаление в том, что он не был выпущен полностью.

В отличие от других органов тела, которые почти ничего не чувствовали, сегодняшняя внезапная встреча и интенсивная стимуляция заставили его почувствовать себя живым.

Молодая медсестра вышла из палаты и как раз дошла до дежурной комнаты, когда подошли старшая медсестра и еще одна медсестра лет сорока. Они уставились на молодую медсестру, когда она вошла, быстро закрыла дверь дежурной комнаты и достала телефон, кивнув им двоим.

Затем в дежурке раздались восклицания: "Вау! Он действительно такой большой!"

Молодая медсестра показала пальцами: "Это не только большое событие, но и случалось не один раз". Ее лицо раскраснелось от волнения.

"Я только что увидела, как он снова поднялся, когда я надевала ему подгузник".

"Там было мокро?" Старшая медсестра взяла телефон, нажала кнопку повтора, и ее глаза загорелись.

"Было бы жаль не попробовать это в этой жизни!" Молодая медсестра прикрыла рот руками.

"Что? Ты разве не выходишь замуж?"

"Означает ли то, что я сплю с другим мужчиной, что я не люблю своего мужа? Эти две вещи совершенно не связаны".

Старшая медсестра щелкнула молодую медсестру по лбу: "Хотя, кажется, у него больное сердце".

"Мы бы не хотели стать причиной смертельного исхода, такие вещи легко могут вызвать эмоции", - выразила свою озабоченность пожилая медсестра.

Днем Эмили с улыбкой вошла в палату, умело придвинула стул и села у кровати, подперев подбородок руками: "Хи ~ Итан, твоя девушка пришла повидаться с тобой, разве ты не счастлив?"

"..." Итан просто надеялся, что она не придет.

"Знаешь ~ Прошлой ночью мне приснился сон, Итан, в нем был ты". Эмили понизила голос: "Мне снилось, что я повесила тебя..."

Ее голос внезапно оборвался, взгляд переместился на край простыни, где было затвердевшее пятно.

http://erolate.com/book/4376/157514